

Ли Сун проснулся еще до рассвета, и в комнате было тихо. На красном сандаловом столике стояла зажженная лампа, украшенная безрогими драконами, которая едва освещала темную комнату. Ли Сун нахмурил брови и, сидя на кровати, медленно оглядел комнату своими глубокими и темными глазами: покрытый алым лаком стол с изогнутыми краями, инкрустированный золотом и украшенный спиральями, светло-зеленые занавески, перегородка, расписанная очаровательным пейзажем бамбука и вечнозеленых растений на фоне гор, и меч, висящий в левой части комнаты.

Это была его комната в резиденции принца Жу Яна.

На лице Ли Суна было странное выражение. Он невольно сжал руку в кулак. Резиденция принца Жу Яна была изъята из их ценных владений пять лет назад, и с тех пор он покинул это место. Как он внезапно вернулся сюда?

Ли Сон вспомнил, что когда он проезжал верхом на лошади между двумя заснеженными вершинами, земля затряслась, и с вершин неожиданно упал скопившийся снег. Он не умер? Ли Сун поднял руки. Тусклого освещения было достаточно, чтобы увидеть, что его руки были в полном порядке. Он засомневался еще сильнее.

Возможно, ему это приснилось.

Ли Сун выглянул в окно и увидел свет раннего утра и туман. Кажется, прошлой ночью моросил дождь. Воздух был пропитан сыростью. Он тихо сидел у изголовья кровати, не двигаясь, прислонившись к большой подушке, расшитой серебряной нитью. Выражение его лица было холодным, как ледяная вода.

Когда первые лучи солнца проникли в комнату, он приподнял глаза. Солнце светило особенно нежно на светлое родимое пятно в форме бабочки под его глазом. Его лицо выглядело еще более пленительным под лучами солнца. Ли Сун слегка прищурил глаза. У него уже давно не было такого спокойного утра.

Он услышал звук шагов, раздавшихся с веранды и остановившихся у его дверей. Кто-то толкнул дверь и вошел в его комнату. Когда неизвестный направился к его внутренней комнате, он сказал: "Молодой господин, почему Вы проснулись так рано сегодня? Сейчас все еще раннее утро. Разве Вы не собирались выйти в полдень? Вы можете поспать еще немного".

Это был личный слуга Ли Суна, Лу Ши.

Ли Сун нахмурил брови и уставился на него.

Лу Ши служил ему более десяти лет и был очень предан дому Ли. Однако, когда дом Ли наказали, его пожилая мать попросила его вернуться в родной город. Ли Сун слышал, что по дороге туда тот попал в аварию и через несколько дней умер. Почему он появился здесь снова? Ли Сун глубоко задумался. Если это действительно сон, то он слишком реалистичен.

Заметив, что Ли Сун не отвечает, Лу Ши растерялся и снова спросил его: "Молодой господин, что случилось? У Вас что-то болит? Этот слуга может вызвать врача, чтобы он Вас осмотрел". Обычно Ли Сун не игнорировал его. Однако, сегодня Ли Сун лишь потер пятно между бровей, не сказав ему ни слова.

"Молодой господин?" – спросил Лу Ши.

Спустя долгое время Ли Сун прохрипел: "Я в порядке".

Лу Ши скептически посмотрел на Ли Суна. За исключением того, что его лицо казалось немного бледным, он был таким же, как обычно. Лу Ши не продолжал задавать вопросы. Подождав, пока Ли Сун оденется и умоется, он вышел из комнаты и собирался приказать слугам принести завтрак. Однако, как только он перешагнул порог, кто-то так спешил сюда, что чуть не столкнулся с ним. Не поздоровавшись с ним, этот человек направился прямо во внутреннюю комнату.

В доме принца Жу Яна был только один человек, который мог поступить так своевольно и опрометчиво. Это была первая мисс Ли Сян.

Ли Сян была одета в короткий темно-желтый топ, расшитый сотней серебряных бабочек и цветов, и плиссированную юбку цвета индиго, расшитую белыми цветами. Она пронеслась, как порыв ветра, и встала у постели Ли Суна.

Она родилась с красивой внешностью. Зубы у нее были белые, губы красные, глаза миндалевидные, щеки румяные. Даже когда она хмурилась, в ней по-прежнему оставалось милое очарование, которое привлекало других людей. Ли Сян надулась и спросила Ли Суна: "Старший брат, почему ты не сдержал свое обещание?"

Ли Сун посмотрел на нее и, не удержавшись, слегка нахмурился. Некоторое время спустя, он спросил ее: "Что?"

Видя, что Ли Сун не собирается отвечать на ее слова, Ли Сян подумала, что он собирается отказаться от своего обещания. Она достала из рукава маленькую бело-голубую фарфоровую бутылочку и сунула ее в руку Ли Суну. "В этой бутылочке порошок пяти минералов. Я попросила слуг купить его. Ты обещал мне, что заставишь Вэй Чан Хуна принять его. Ты не можешь отказаться от своих слов".

Сказав это, она увидела, что Ли Сун никак не реагирует, и смягчила тон, сказав ему: "Старший брат, ты же знаешь, что я не хочу выходить замуж за Вэй Чан Хуна. Это единственный способ заставить отца и мать отказаться от помолвки. Разве ты сегодня не идешь в Юй Хэ? Я слышала, что Вэй Чан Хун тоже поедет. Пожалуйста, просто отдай ему эту бутылочку, когда увидишь его..."

Вэй Чан Хун.

Ли Сун опустил глаза и посмотрел на бело-голубую фарфоровую бутылку в своей левой руке. Воспоминания, которые он хотел, но не мог забыть, постепенно заполняли его разум. За те пять лет, что его не было, он объехал всю страну и увидел все озера и реки. Но он все еще не мог стереть эту одержимость из своей памяти. При упоминании о чем-либо, связанном с ней, он не мог выбросить ее из головы.

Ли Сун все еще не сказал ни слова. Ли Сян не могла избавиться от некоторого беспокойства. Она окликнула его снова: "Старший брат".

Затем она села на кровать, схватила Ли Суна за руку и продолжила: "Старший брат, этот порошок из пяти минералов не убьет Вэй Чан Хуна. Это только немного подпортит его репутацию. Я девушка и не могу опозорить свое имя, отменив помолвку без причины. Это отец и мать виноваты, что настаивают на том, чтобы я вышла за него замуж".

Обеспокоенная своей проблемой, Ли Сян болтала об этом до тех пор, пока Ли Сун, наконец, не

нахмурил брови и не согласился: "Ладно".

Ли Сян немедленно замолчала.

Ли Сун держал в руке бело-голубую фарфоровую бутылку и сказал Ли Сян, не глядя на нее: "Теперь ты можешь уйти".

Ли Сян поняла по выражению его лица, что у него кончалось терпение. Она хотела сказать больше, но побоялась, увидев холодное и загадочное выражение лица Ли Суна, поэтому она нехотя вышла из комнаты.

Когда Ли Сян ушла, болтовня прекратилась. Ли Сун молча сидел на кровати в оцепенении и думал о тепле, которое он почувствовал, когда Ли Сян прикоснулась к нему. Прикосновение было слишком реальным. Это не было похоже на сон.

Он тяжело рухнул на постель. Каркас кровати был крепким и лишь слегка покачивался. Ли Сун поднял руку и прикрыл глаза. На первый взгляд он все еще казался спокойным, но его тело напряглось, а руки слегка дрожали, словно он любой ценой пытался сдержать свои эмоции.

Это был не сон. Лу Ши был здесь, а Ли Сян стала четырнадцатилетней девочкой. Он действительно вернулся в прошлое.

Но когда Ли Сян и Вэй Чан Хун были помолвлены? Ли Сун вспомнил, что, хотя его родители изначально планировали это, между Ли Сян и Вэй Ло возник конфликт во время ежегодного охотничьего соревнования, и позже Ли Сян ранила Вэй Чан Хуна, выстрелив в него из лука. Брачные переговоры между двумя семьями не увенчались успехом, и его родители больше никогда не упоминали об этом. Как Ли Сян могла быть помолвлена с Вэй Чан Хуном прямо сейчас?

Ли Сун лежал на кровати, не двигаясь. Спустя долгое время он, наконец, медленно убрал руку от глаз. Взгляд его красных и мрачных глаз был непостижим. Никто бы не догадался, какое решение он принял в этот момент.

Личная комната на втором этаже в Юй Хэ.

Ли Сун был одет в легкую шелковую одноцветную темно-синюю мантию и сидел за маленьким черным лакированным столом. За ним было открытое окно. Он прислонился к оконной раме, слегка прикрыв глаза, и равнодушно смотрел на окружающих его людей.

Эти люди были его друзьями из прошлого, и все они были бездельниками, которые прожигали свое время. Сейчас они собрались вокруг небольшого столика и в приподнятом настроении бросали кости. В прошлом Ли Сун тоже играл с ними, но сейчас он не мог заставить себя почувствовать ни малейшего интереса.

Возможно, он слишком долго скитался и уже отвык от такого образа жизни. Ему было трудно смешаться с толпой.

Ли Сун медленно провел пальцем по краю своей чашки цвета морской волны. Казалось, он погрузился в раздумья. Он не сказал ни слова с тех пор, как вошел в эту комнату.

Один из молодых людей, одетый в черную мантию, расшитую узорами разветвляющихся лотосов, подошел к нему. Он с любопытством посмотрел на Ли Суна и осторожно спросил: "Как-то подозрительно. Что случилось с нашим молодым господином Ли? Почему ты такой молчаливый сегодня? Ты лучший в этой игре. Ты не играешь с нами, потому что боишься, что победить нас будет слишком просто для тебя? Эй, скажи хоть что-нибудь. Плохое настроение? Кто тебя разозлил?"

Это был младший сын помощника министра доходов, Чэнь Хун Шэн. Он был самым близким другом Ли Суна. И хотя он слишком много говорил, человеком он был хорошим.

Ли Сун покрутил чашку в руке и тихо ответил: "Все в порядке".

Чэнь Хун Шэн не поверил ему. Посмотрев на него некоторое время, он сделал вид, будто вдруг что-то понял и сказал: "Я слышал, что ты пригласил сюда шестого молодого мастера из семьи герцога Ина. Ты хотел избить его? Разве он скоро не женится на твоей младшей сестре? Ты недоволен им?"

Ли Сун на мгновение замолчал, а затем бросил осуждающий взгляд на Чэнь Хун Шэна: "Ты говоришь слишком много глупостей".

Чэнь Хун Шэн сдержал в себе слова, которые собирался сказать, и смущенно почесал свой нос. Он сел на свое прежнее место. Кажется, он был слишком любопытен.

Кубки наполнялись снова и снова, и атмосфера в частной комнате становилась все живее и живее. Толпа была очень взволнована, когда двери открылись с обратной стороны.

В дверях комнаты появился Вэй Чан Хун. На нем была лунно-белая мантия, расшитая узорами жимолости. Его завязанные волосы и опрятная одежда никак не вписывались в атмосферу, царившую в частной комнате.

Люди в комнате либо сидели, либо стояли, прислонившись к чему-нибудь. Все они покачивались, и никто из них не вел себя должным образом. В противоположность им, Вэй Чан Хун стоял с прямой спиной и ясными глазами. Он обвел комнату взглядом и остановился на Ли Суне. Он сразу перешел к делу и спросил его: "О чем ты хотел поговорить?"

Все в частной комнате смотрели на него. Возможно, его благородная аура была слишком ослепительной. Люди, которые пили, перестали пить. Люди, которые играли, перестали играть. Они все выпрямились и замолчали.